

Кровавая пелена залила зрачки мужчины. словно пробудившийся зверь, он резко схватил юношу за затылок и грубо прижался к влажным мягким губам. Аромат вина разлился между губами и зубами, и уже нельзя было понять, чьё дыхание его несло. Поцелуй, лишённый всякой техники и управляемый лишь инстинктом, напоминал схватку двух животных, не желавших уступать друг другу. Кровь и острая боль пробудили в Лин Си его генетическую свирепость. Он чувствовал себя более возбуждённым, чем от адреналина, словно пациент, страдающий от тактильного голода, жаждал прикосновений к Хо Цзюю.

Раньше он не понимал, почему в фильмах влюблённые во время поцелуев не могут удержать руки при себе. Он предполагал, что это делается ради зрелищности, ведь целоваться, стоя столбами, тоже выглядело бы нелепо. Теперь же, испытав это на себе, он понял: во время поцелуя руки действительно перестают слушаться, потому что мозг временно отключается.

Хо Цзюй, словно ловя вора, решительно схватил руку Лин Си, уже готовую проникнуть под его одежду. Его дыхание было обжигающим, а взгляд свирепым, будто он собирался сожрать человека. Голос прозвучал низко и хрипло, полный сдерживаемого напряжения:

— Не валяй дурака.

На кончиках пальцев Лин Си ещё оставалось ощущение от прикосновения к мышцам пресса - чётко очерченным, с явным рельефом. словно какая-то сила крепко удерживала его пальцы на них. Если бы мужчина не оторвал его руку, ему, возможно, не пришлось бы чувствовать их теперь лишь через ткань.

— Почему? — Лин Си высвободил свою руку и, наоборот, обхватил широкую ладонь мужчины, прижав её к своему вороту. — Если считаешь несправедливым, можешь потрогать в ответ.

Вены на тыльной стороне руки Хо Цзюя вздулись, в носу защекотало. Он резко отдернул руку, затаил дыхание и отвернулся в другую сторону, лишь бы не видеть Лин Си. Иначе он боялся, что в следующую секунду у него хлынет носом кровь. Такого позора он ни за что не допустил бы, особенно перед Лин Си.

Из кухни донёсся разговор женщин. Лин Си, обладая острым слухом, отчётливо расслышал его и тут же протрезвел, будто окатили холодной водой. Хо Цзюй боялся, что кто-нибудь зайдёт и застанет их в близости. Он стеснительный, да и были-то они в доме дяди.

Поняв это, Лин Си мгновенно перешёл к действиям и громко крикнул в сторону кухни:

— Тётушки, невестка! Брат Хо захмелел, ему нехорошо, я сначала отведу его отдохнуть.

Эти внезапные действия застали Хо Цзюя совершенно врасплох, он не знал, как реагировать. Но Лин Си уже подхватил его на руки и широкими шагами понёс прочь.

Хо Цзюй покраснел от стыда и прошептал:

— Пусти меня.

— Не волнуйся, я бегу быстро, они не увидят, — подумав, что задел мужское самолюбие Хо Цзюя, и он не хочет, чтобы семья увидела его в позе «принцессы», Лин Си деликатно успокоил его.

Хо Цзюй онемел, потому что Лин Си и вправду бежал очень быстро. Когда Хо Яо, вытирая руки, вышла из кухни, она услышала лишь остаточный звук закрывающейся калитки - ни внутри, ни снаружи дома от молодых и след простыл.

— Эх, этот далан, — покачала головой Хо Яо с выражением беспомощности на лице. — Велели ему заботиться о своём супруге, а в итоге это супруг о нём заботится.

Картина, где почти двухметрового богатыря несёт на руках, как принцессу, бегущий по сельской тропинке юноша ростом чуть более ста восьмидесяти сантиметров, была слишком прекрасна. Хо Цзюй не желал с этим мириться и, закрыв глаза, притворился мёртвым. Когда он приподнял веки, его уже внесли в бамбуковый домик. Юноша швырнул его на лежанку, сам скинул обувь и взобрался наверх, его нетерпеливый вид напоминал посетителя, впервые попавшего в квартал «цветов и ив».

Хо Цзюй не мог сдержать болезненного вздоха - глаза резануло от того, как напрасно судьба одарила юношу такой внешностью. Но Лин Си не дал ему ни мгновения на размышления - он без предупреждения наклонился и вновь коснулся его губ. В воздухе смешались дыхание и аромат рисового вина. На бледных щеках юноши разлился нежный румянец, а чуть приоткрытые губы блестели влажным светом, словно покрытые росой лепестки цветка.

Хо Цзюй, глядя на него, вдруг подумал, что эти губы словно две жемчужины, едва погружённые в воду, сверкают в свете лампы. Он чуть прищурился, в голосе звучала сдержанная хрипота:

— Ты пьян?

Лин Си встретился с его взглядом - глубоким, тёмным, будто способным затянуть и утопить в себе. Он не мог отвести глаз, дыхание сбилось. Их носы едва коснулись друг друга. Мимолётный контакт, но вспыхнувший от этого внутри ток пробежал по телу Лин Си, будто разом проснувшись ото сна.

Он выдохнул, почти шёпотом:

— Пьян. Совсем.

Не вино одурманило его, а этот человек.

В глазах Лин Си отражались и высокие брови Хо Цзюя, и приподнятые уголки его губ. Эта лёгкая, почти неуловимая усмешка, вкупе с мужественным лицом, казалась ему ослепительной. Сердце у юноши дрогнуло, а взгляд вдруг потускнел от восхищения. Он смотрел и не мог насытиться.

Хо Цзюй был удивлен его реакцией. Длинной рукой обхватил юношу за талию и притянул к себе, зафиксировав в объятиях. Грубый подушечкой пальца он нежно провёл по мягким губам юноши. Лин Си слегка приоткрыл рот, и его белые зубы оставили на пальце мужчины неглубокий след.

— Это не сон. Ты и вправду красивый.

Он расплылся в широкой улыбке, погладил лицо Хо Цзюя и оставил на нём звонкий поцелуй.

— У меня отличный вкус. Дай-ка я посчитаю твои кубики пресса.

Хо Цзюй схватил руку Лин Си, которая уже заходила слишком далеко, едва не лишившись пояса. Дело было не в том, что он кокетничал или притворялся скромным, в двадцать пять лет он был в самом расцвете сил, и с такой красотой в объятиях у него пока не было стойкости, чтобы сохранять хладнокровие. Держался он лишь силой воли.

Отчаянно вспоминая наставления лекарей Лю и Циня: воздержание, воздержание, жизнь важнее.

— Мы уже дома, здесь только мы вдвоём. Чего ты стесняешься? — Лин Си отодвинул руку Хо Цзюя, но тот просто схватил обе его руки.

— Я не стесняюсь. — голос Хо Цзюя стал заметно ниже и более хриплым, чем раньше.

Лин Си ещё больше удивился:

— Тогда что же?

Тело пылало, будто в сауне, а мужчина перед ним всё тянул и мямлил. Лин Си нахмурился:

— Хо-далан, сейчас же немедленно сними одежду! Я хочу видеть твой пресс, надеюсь, ты оценишь мою любезность!

Воздух внезапно застыл, их взгляды встретились. После короткой тишины странную атмосферу

разорвал сдавленный смех: «Пфф...» Хо Цзюй прикрыл рот и отвернулся. Кажется, Лин Си и вправду изрядно захмелел. Он стал каким-то... милым.

Хо Цзюй изо всех сил старался сдержать смех, повернулся к нему:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Юноша надул щёки, его прекрасные глаза округлились от возмущения, и он самоуверенно заявил:

— Конечно понимаю. Я устраиваю пьяный дебош.

— Ха-ха-ха! — громкий, раскатистый смех мужчины наполнил всю комнату.

Он протянул руку, прижал голову юноши и взъерошил его мягкие волосы, затем приблизился к его уху и пояснил:

— Я не могу показать тебе пресс. Врач велел мне два месяца соблюдать воздержание и очистить свой разум.

Лин Си дёрнулся, будто его ударили ножом, и, словно угорь, выскользнул из объятий Хо Цзюя, прикрыв рукой покрасневшее и горячее ухо. Реакция была чрезмерной. Он широко раскрытыми глазами уставился на Хо Цзюя:

— Разговариваешь - так разговаривай, зачем так близко подбираться! Врач велел воздерживаться тебе, а не мне.

Улыбка на лице Хо Цзюя мгновенно исчезла. Послушайте, это же бесчеловечно! Разве так можно говорить?

Голодный волк, охраняющий мясо, которое можно только смотреть, но нельзя есть, - это уже достаточно трагично. А теперь это мясо ещё требует, чтобы он держал его во рту, не кусая и не глотая, да ещё и на его глазах само себя жарило, варило и парило, источая умопомрачительный аромат.

Десять жестоких пыток и те не сравнятся.

Хо Цзюй глубоко вздохнул, медленно выдохнул, спустился с кровати и, прихрамывая, направился за дверь. Лин Си взглянул - то было направление к их обычному месту для купания. Жар в ушах понемногу рассеялся, но дыхание мужчины, казалось, всё ещё витало рядом с ухом. Стоило немного вспомнить, и остывшее тело вновь наполнялось теплом.

Лин Си не мог понять причины. В бамбуковой хижине остался только он один. После того жара каждый день находились дела, и он совсем забыл о необходимости... разрядки. Сегодня, пользуясь хмельным настроением, он хотел было решить вопрос, но забыл, что Хо Цзюю предписано воздержание.

Теперь же он завис посередине, ни туда ни сюда, застрял в неприятном состоянии. Оставалось положиться на свою правую руку.

Фитиль фейерверка потихоньку догорал, но из гильзы так и не вырывался огненный шквал. Присмотревшись, можно было понять: это была гильза, намоченная водой.

От ожидания до разочарования - всего мгновение. Лин Си почувствовал некоторую опустошённость, но после стольких усилий сдаваться было обидно. Повернув голову, он заметил, что его чёрные волосы, доходившие до плеч, давно рассыпались, тонкие пряди обвилились вокруг его белой шеи, промокли от пота и прилипли к коже. Предельная чернота и белизна переплетались и взаимно оттеняли друг друга.

В нос ударил характерный запах Хо Цзюя. Лин Си подвинулся внутрь, у изголовья сложена была белая нижняя рубашка - та, что Хо Цзюю надевал на ночь. Другими словами, это была его пижама. Лин Си какое-то время смотрел на неё, но в конце концов не удержался от импульса и уткнулся лицом в ткань. Показалось мало, и он, словно котёнок, просунул голову во всю рубашку. Запах Хо Цзюя полностью обволок его.

Чайник с остывшей водой вновь нагрелся до кипения. Пальцы ног юноши скрючились, спина выгнулась, как молодой месяц, а превосходный белый нефрит покрылся лёгким румянцем. Аккуратно сложенная мужская одежда превратилась в комок мятой тряпки. Придя в себя, Лин Си почувствовал уколы совести.

Может, просто спрятать её? Но что, если вечером понадобится, а он не найдёт?

Со стороны рощи послышались приближающиеся шаги. Лин Си засуетился, оглядываясь по сторонам, в панике сжимая одежду Хо Цзюя и не зная, куда её деть. Запах в воздухе ещё не рассеялся, любой бы догадался, что тут произошло.

Лин Си распахнул окно, впустив в комнату порыв свежего ветра, а затем и сам, вместе с одеждой, выпрыгнул наружу. Когда Хо Цзюю вошёл в комнату, она была пуста. Он вздрогнул носом, уловив лёгкий, едва уловимый запах. Только что испугавшись, он принёс с собой аромат соснового мыла и влажную прохладу реки, поэтому сначала не вспомнил, что это за запах.

Пока он не подошёл к кровати и не увидел на своей стороне простыни отпечаток человеческой фигуры. Явно кто-то здесь лежал, а подушка была помята. На мгновение Хо Цзюю показалось, что Лин Си вымещал злость на его подушке. Но когда он наклонился, чтобы поправить постель, запах стал сильнее, его уже невозможно было игнорировать, и он наконец понял, что это было. Осознав, что произошло здесь за время его отсутствия, Хо Цзюю, только что остывший после холодного душа, снова вспыхнул жаром.

Нижняя рубашка, лежавшая у изголовья, исчезла. Хо Цзюй тщательно обыскал всё - он точно помнил, что утром сложил её рядом с подушкой. Хо Цзюй не сомневался в своей памяти, это было его ежедневным утренним ритуалом, он не мог ошибиться. В голове мелькнула единственная оставшаяся возможность. Грудь Хо Цзюя сильно забилась, кровь вскипела и ударила в мозг, от шеи до ушей всё покраснело до багрового оттенка.

Как Лин Си мог сделать такое... Это... это выходило за пределы его понимания.

В то же время возникло новое чувство. Он даже сожалел, что мылся так долго. Если бы немного поспешил, вернулся раньше, возможно, он стал бы свидетелем того, как Лин Си...

Лицо Хо Цзюя, и без того красное, стало ещё алее. Он прикрыл ладонями пылающие щёки, глаза широко раскрылись. Хо Цзюй, Хо Цзюй... оказывается, ты всего лишь обычный смертный, тебе не суждено стать таким же благородным и прямодушным героем, как старый генерал Лянь.

Между тем Лин Си, сбежавший с вещественным доказательством - одеждой Хо Цзюя, только что вылез из воды, как следует вымылся и заодно выстирал ту самую «улику», развесив ее на ветке дерева. Он решил повесить повыше, чтобы Хо Цзюй не увидел.

Просушив волосы и немного помедлив, он с тревогой в душе вернулся обратно. Хо Цзюй, как обычно, что-то шил, даже глаз не поднял. Лин Си с облегчением вздохнул и легонько подбежал к кровати. Заново заменённая простыня, источающая свежий аромат, заставила улыбку Лин Си застыть. Дело было не в том, что его проделка осталась незамеченной, а в том, что Хо Цзюй проявил великодушие и отпустил его.

Они молчаливо сделали вид, будто ничего не произошло, но случившееся уже повлияло на реальность. Атмосфера между ними начала меняться: то становилась двусмысленной, то неловкой, вызывая смутение.

Благоприятный день, выбранный Лю Шуфэнь, наступил в одно мгновение. Небо ясное, ветерок изредка набегал, принося прохладу.

Дядя с тётей приехали на день раньше, чтобы помочь. Некоторые блюда требовалось готовить заранее, а соседи с самого утра начали сносить к дому Хо Цзюя принесённые со всех сторон столы, скамейки и табуреты. Дядя привёз свинину, тётя - двух откормленных кур. Чжао Даньгуй и Лю Шифэнь принесли корзину яиц, а жена старосты, тётушка Су, отдала Лин Си своё свадебное платье, в котором выходила замуж в молодости, - перешла его под его фигуру, чтобы он мог надеть его завтра.

— Это свадебный наряд, в котором я выходила за твоего дядюшку Чжунцюаня, — сказала она.
— Мы прожили вместе почти всю жизнь. Хоть и бывало всякое, но ни разу всерьёз не поссорились. Жизнь была неровной, но по-своему счастливой. Я немного подогнала платье под твой размер. Не обижайся, что оно не новое.

Лин Си был ошеломлён: ведь их с Хо Цзюем брак фиктивный, и он даже не задумывался о свадебной одежде. А тут женщина, не связанная с ними ни кровно, ни по родству, не только подумала об этом, но и отдала своё свадебное платье, в которое вложено столько памяти и чувств.

Эту заботу словами было не выразить.

- Как же я могу отказаться? Спасибо вам, тётушка Су, — с искренней благодарностью ответил Лин Си, обеими руками приняв платье. Он внимательно разглядывал его, чувствуя, как в груди поднимается тёплая волна.

На следующий день Хо Цзюй проснулся от лёгкого утреннего света. Первое, что он увидел, - пылающее алое пятно перед глазами. Лин Си стоял прямо, стройный, словно изваяние из нефрита, окутанный мягким сиянием рассвета. Свадебный наряд пылал, будто пламя, а сам юноша был прекрасен, словно сошедшая с картины фигура. Он повернулся к Хо Цзюю, легко улыбнулся, и в этот момент сердце мужчины дрогнуло.

<http://bllate.org/book/13580/1204881>